

**"ВСЕЛЕННАЯ – ЭТО ОГРОМНАЯ КНИГА...":
АРХАИЧЕСКАЯ СИМВОЛИКА ТКАЧЕСТВА
И СМЫСЛ ДРЕВНИХ РЕМЕСЕЛ**

**"THE UNIVERSE – A HUGE BOOK...":
ARCHAIC SYMBOLISM OF WEAVING
AND THE MEANING OF ANCIENT CRAFTS**

*В.П. ОКЕАНСКИЙ, Ж.Л. ОКЕАНСКАЯ
V.P. OKEANSKIY, ZH. L. OKEANSKAYA*

**(Ивановское региональное отделение общества "Знание")
(Ivanovo regional office Society "Znanije")
E-mail: ttp@ivgpu.com**

В статье представлен космологический символизм ткани (сплетения) в качестве универсального первофеномена существования, а также актуализируется наследие традиционалиста Рене Генона, указывавшего на сакрально-метафизический характер всякого ремесла.

Article presents the cosmological symbolism of fabric (plexus) as a universal phenomenon of existence and updated legacy traditionalists Rene Guenon, indicates sacral-metaphysical nature of any craft.

Ключевые слова: ткань мира, целостность универсума, антропокосмический символизм, ремесло как искусство, устройство тотальности.

Keywords: fabric of the world, the integrity of the universe, symbolism craft as art, the dispensation of the totality.

К мысли о простоте античных сосудов, которые так естественно выражают то, для чего они предназначены, обращались крупнейшие мыслители Новой Европы: например, Шопенгауэр и Ницше, Шпенглер и Хайдеггер – это не только романтическая ностальгия по древнему миру, но и пробуждение самой "первобытной онтологии", способствующей "обновлению основных проблем метафизики" [1, с. 9], особого космического метаязыка, буквально пронизывающего все сферы человеческого существ-

ования, символически приобщающего его чудесно обустроенной тотальности и сообщающего ему глубочайший смысл. Рассмотрение полноты реальности как мудрой связи, *хитросплетения* (диалектически сокрытого в простейшем) – относится к числу наиболее архаических и сакральных представлений человечества, а потому уже само обнаружение этого опыта и приобщение к его адекватному прочтению принадлежит немногочисленному ряду наиболее интересных современных задач.

Феноменальные проявления прабытийности философы Модерна и Постмодерна видели на излете Нового времени в "письме" (Деррида) и "складке" (Делез), "порыве" (Бергсон) и "шуме" (Бадью) – более существенными нам представляются универсальные образы мироздания как "ткани" и "книги" в традиционалистском наследии XX века. Здесь непревзойденными остаются фундаментальные труды Рене Генона. Автор обращается к древнейшему сакральному символизму, по сути *соединяющему книгу и ткань*: "...в восточных учениях традиционные книги зачастую обозначаются терминами, которые в их буквальном значении относятся к ткачеству. Так, на санскрите *сутра* означает "нить": книга может быть образована совокупностью *сутр*, подобно тому как ткань образуется переплетением нитей; *мантра* также означает и "нить" и "ткань", а в более узком смысле – "челнок" или "уток" ткани" [2, с. 94].

Еще более интересно, что эти образы принципиально связаны с *целостностью универсума*, содержащего все происходящее с нами теперь, все уже сбывшееся и куда-то ушедшее, как и все, чему надлежит быть с нами и за пределами нашего непосредственного присутствия – где оказывается, что "все написано": "...сама Вселенная в определенных традициях символизируется книгой: напомним в связи с этим *Liber Mundi* (Книгу Мира) братьев Розы и Креста, а также хорошо известный символ *Liber Vitae* (Книги Жизни) из Апокалипсиса. В этом плане нити основы, связывающие соответствующие точки во всех состояниях, обозначают прежде всего главную священную Книгу; она является прототипом (или, скорее, архетипом) всех традиционных писаний... все события, рассматриваемые в единственности "вневременного", записаны, таким образом, в эту Книгу; каждое является как бы ее буквой, отождествляясь, с другой стороны, с точкой сплетения нитей ткани" [2, с. 96].

Приводимые соображения Генона, разумеется, несоизмеримо глубже профанического понятия "фатализма" – они указывают, например, на сложнейший изомор-

физм в строении Вселенной: "Вселенная – это огромная книга; все буквы этой книги начертаны изначально одними и теми же чернилами и вписаны в вечную Скрижаль божественным пером" [2, с. 97]. Кроме того, они показывают слагаемость такого сакрального космоса не только извне, но и изнутри: "...другая форма символики ткачества: образ паука, ткущего паутину, – образ тем более точный, что паук создает эту паутину из своей собственной субстанции. Паутина, расширяясь кругообразно, являет собой, кроме того, схематический план космогонического сфероида..." [2, с. 97].

Вселенская природа и космическая соотносимость всякого существа вытекает не только из общего положения дел, но и из глубин его личности: "...каждая нить основы есть существо, взятое в его сути..." [2, с. 97]; "...нити, образующие "ткань мира", в другой, аналогичной символике обозначаются так же, как "волосы Шивы"; их можно назвать "силовыми линиями" проявленной Вселенной, выражением которых в материальной сфере служат направления пространства" [2, с. 98]. Таким образом, реализуется антропокосмический символический принцип, где не только человек – микрокосмос, но и космос – макроантропос, если только не понимать это соотношение натуралистически. Такое холистическое мировидение в существенных чертах было утрачено в ходе последних столетий истории западной цивилизации, а потому Генон особо подчеркивает это обстоятельство: "...здесь мы хотели только указать на основное значение символики ткачества, крайне слабо, думается, известной на Западе" [2, с. 98].

Как бы вопреки новоевропейскому индивидуалистическому усилению ренессансного эгологического пафоса в этом цивилизованном мире произошла утрата личностного измерения всякого дела и "...неизбежным следствием этого оказывается такое положение, когда каждый вынужден делать лишь ту работу, которую ему удалось получить, даже в том случае, если человек не испытывает к ней ни малейшего интереса и не имеет никакой внутренней квалификации для ее исполнения" [3, с. 70], "...при этом единственный имеющий осно-

вополагающее и глубинное значение фактор – мы имеем в виду принципиальное различие внутренней природы людей – учитывается менее всех остальных" [3, с. 71].

Генон указывает на одно важнейшее обстоятельство, связанное с уразумением инициатической природы всякого подлинного искусства: "...различие между "искусствами" и "ремеслами" или между "художником" и "ремесленником" ("artiste" и "artisan") является чем-то специфически современным... Artifex для древних – это человек, который занимается искусством или ремеслом безразлично..." [4, с. 57]. Радикально отличная от этого традиционного положения дел современная ситуация выглядит следующим образом: "...человек может избрать любую профессию, он даже может ее изменить по своему усмотрению, как если бы эта профессия была бы чем-то чисто внешним по отношению к нему без всякой реальной связи с тем, что он на самом деле есть, с тем, что делает его именно им самим, а не кем-либо другим. В традиционной концепции, напротив, каждый должен нормально выполнять функцию, к которой он предназначен по собственной природе..." [4, с. 60].

Таким образом, все современное технологическое развитие за последние века оказывается делом гибельным по отношению к древним ремеслам, сами разговоры о "возрождении" которых выглядят, конечно, пародийными в условиях нынешней цивилизации: "...ремесло "в царстве количества" является чем-то отжившим, как это охотно утверждают сторонники "прогресса", естественно, приветствующие это. В индустриальном труде рабочий не должен ничего привносить от самого себя, и даже проявляется великая забота помешать этому... он стал совершенно не способен к инициативе из-за своего "образования" (formation) или, скорее, профессиональной деформации (deformation) полученной им, которая является как бы антитезой древнему ученичеству и цель которого состоит в том, чтобы обучить его выполнять некоторые "механические" движения всегда одним и тем же образом, не понимая их причин и не думая

о результате, потому что он не сам, а машина на самом деле изготавливает предмет. Раб машины, человек сам становится машиной..." [4, с. 63].

Это приводит в итоге к полной антропологической катастрофе, когда люди в своем существовании начинают всецело воспроизводить образ поведения термитов или пчел: "...люди сведены к простым нумерическим "единицам", их помещают жить, мы не скажем "в дома", потому что это слово не подходит, а в "ульи", в которых жилища сделаны по одному и тому же образцу и меблированы вещами, "серийно" сфабрикованными таким образом, что из среды, в которой мы живем, заставляют исчезнуть всякое качественное различие..." [4, с. 64].

Генон справедливо полагает, что "...машина в некотором смысле противоположна инструменту, а вовсе не является "усовершенствованным" инструментом, как это многие воображают, поскольку инструмент это некое "продолжение" самого человека, тогда как машина превращает человека не более, чем в своего слугу; и если можно было бы сказать, что "инструмент порождает ремесло", то не менее верно, что машина его убивает; этим объясняются инстинктивные реакции ремесленников против первых машин" [4, с. 64].

Интересно, что если с учетом тотальной "машинизации" сознания посмотреть на вселенную, она предстанет уже не в уютных образах ткани и книги... Имя новому мировидению, пожалуй – 'обнажившийся хаос'; еще Тютчев заклинал его, называя "древним" и "родимым": "над этой бездной безымянной – покров наброшен златотканый..." [5, с. 96]. В конечном итоге, именно *устроение тотальности* передает архаическая символика ткачества, а смысл древних ремесел состоит в опыте реального раскрытия соизмеримости существования универсума с человеческой судьбой.

В Ы В О Д Ы

Приведенные выше соображения свидетельствуют в пользу актуальности герменевтических реконструкций первобытных

космологических представлений, всегда содержащих в себе протофилософское мифосимволическое ядро, заслуживающее вдумчивой интерпретации, способной существенно обогатить современные чисто физикалистские концепции Вселенной, в данном случае – указанием на субстанциальность первофеномена ткани.

Непреодолимую ценность в деле экзистенциально-практического уразумения этих вещей имеет традиционалистская метафизика Рене Генона, рассматривавшего Вселенную как огромную книгу.

ЛИТЕРАТУРА

1. Элиаде М. Миф о вечном возвращении: Архетипы и повторяемость. – СПб.: "Алетейя", 1998.
2. Генон Р. Символика ткачества // Символика креста. – М.: "Прогресс-Традиция", 2004. С. 94...98.
3. Генон Р. Кризис современного мира. – М.: "Арктогея", 1991.

4. Генон Р. Старинные ремесла и современная промышленность // Царство количества и знамения времени. – М.: "Беловодье", 1994. С. 57...65.

5. Тютчев Ф. И. День и ночь // Соч.: В 2-х т. – М., 1980. Т. 1.

REFERENCES

1. Eliade M. Mif o vechnom vozvrashhenii: Arhetipy i povtorjaemost'. – SPb.: "Aletejja", 1998.
2. Genon R. Simvolika tkachestva // Simvolika kresta. – M.: "Progress- Tradicija", 2004. S. 94...98.
3. Genon R. Krizis sovremennogo mira. – M.: "Arktogeja", 1991.
4. Genon R. Starinnye remesla i sovremennaja promyshlennost' // Carstvo kolichestva i znamenija vremeni. – M.: "Belovod'e", 1994. S. 57...65.
5. Tjutchev F. I. Den' i noch' // Soch.: V 2-h t. – M., 1980. T. 1.

Рекомендована кафедрой культурологии и литературы Шуйского филиала ИвГУ. Поступила 10.02.16.